

ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВОПРОСНО-ОТВЕТНОГО ДИАЛОГА СО СЛОВОМ СКОЛЬКО: КВАНТИФИКАЦИЯ «ВЕЩЕЙ»

MODELING OF A DIALOG WITH THE INTERROGATIVE WORD 'SKOL'KO': OBJECT QUANTIFICATION

А. Л. Леонтьева

МГУ, Москва

mailto: njusha-nn@mail.ru

В работе представлена попытка моделирования вопросно-ответного диалога с интеррогативом *сколько*, отражающего квантификацию вещей. В основе описания – методика, предложенная Е. В. Рахилиной [1990]. Специфику *сколько* определяют его транскатегориальность и множественность вопросительной переменной.

1. Объект исследования и постановка задачи

До сих пор считалось, что семантическое описание высказываний с интеррогативом *сколько* представляет «специфическую трудность», поскольку данная лексема «меняет свои семантические характеристики в зависимости от семантики предиката Р (в том числе его видо-временных характеристик). Так, *Сколько спит слон* – вопрос о продолжительности сна, т. е. о времени, *Сколько съедает слон?* – вопрос о количестве потребляемой пищи, тогда как *Сколько ест слон?* может иметь двойное понимание – 'Как долго ест?' и 'Какое количество пищи ест?'» [Рахилина 1990: 25].

Как кажется, дело здесь в изменении не «семантических характеристик», а сферы действия интеррогатива *сколько*. Сравним высказывания (1) и (2):

- *Сколько он у тебя читает по-французски?*
- *Пять страниц в день.* (1)

- *Сколько он у тебя читает по-французски?*
- *Два часа в день / Уже два года как¹.* (2)

В (1) вопросительный оператор связывает переменную, соответствующую объектной валентности предиката *читать*, в (2) – соответствующую временному сирконстанту данной ситуации. В первом случае налицо квантификация «вещей» (мы считаем прочитанные страницы), во втором – квантификация ситуаций (мы измеряем ситуацию «читать» по параметру «время»). Способность интеррогатива *сколько* связывать как актантные², так и сирконстантные переменные

назовём транскатегориальностью. Заметим, что другие интеррогативы (ср. *какой*, *где*, *что* и др.) данным свойством не обладают.

Связывая некоторую переменную, *сколько* выделяет в ней целый блок параметров, релевантных для создания ответной реплики. Отвечая на данный вопрос, мы должны выбрать: а) способ квантификации (измерение, счет, количественная оценка), б) единицы, в которых будет осуществляться квантификация, в) возможное значение количественной составляющей ответной именной группы (далее - ИГ), а также г) временной интервал, для которого истинны результаты произведенной квантификации. Множественность эротетически связанной переменной также отличает *сколько*-вопрос от других интеррогативов.

Попробуем, опираясь на методику, предложенную Е. В. Рахилиной [1990], и выделенные свойства интеррогатива *сколько*, создать модель вопросно-ответного диалога, отражающего механизмы квантификации «вещей» (объектов)³.

2. Выбор способа квантификации

Выбирая способ квантификации, Говорящий руководствуется преимущественно двумя факторами: (А) мереологическим типом квантифицируемого объекта и – в ряде случаев – (Б) способом его использования в данной ситуации.

2.1. Квантифицируемые объекты. Наиболее простой случай представляет квантификация недискретных масс (*вода*, *мясо*). Это прототипический объект квантификации и измерения. Более того, применить по отношению к объектам данного класса другой

¹ Данный пример любезно предоставлен Е. В. Урысон.

² Здесь мы имеем в виду, главным образом, прототипические, или «ядерные» актанты, в терминологии А.Е. Кибрика, - субъект и объект. Понятно, что переменные, соответствующие разного рода локализациям или временным интервалам, у некоторых предикатов (*идти*, *продолжаться*) также могут занимать актантные позиции.

³ Вопросно-ответному диалогу с лексемой *сколько*, соответствующему квантификации ситуаций (ср. пример (2)) посвящена наша статья [Leontyeva 2004].

способ квантификации – счет – не представляется возможным⁴.

Интересно, что невозможность осуществления выбора способа квантификации в данном случае не приводит к аграмматичности вопросно-ответного диалога (см. (3)): данный выбор не противоречит основному принципу квантификации – «возможность счета → возможность измерения; обратное неверно».

- *Сколько воды принести?*
- *Пару вёдер.* (3)

Прототипический объект счета – «множества» (*столы, студенты*). Заметим, что при квантификации «множеств» не исключается и возможность их измерения. Последняя, однако, определяется уже не ингерентными свойствами квантифицируемого объекта, а прагматическим контекстом: ситуацией использования объекта, фоновыми знаниями Спрашивающего и Отвечающего и т.п. (4):

- *И сколько же конфет вы съели?*
- *Штук десять <полкоробки>.* (4)

Чем ближе объект к тому или другому прототипу, тем больше вероятность того, что при его квантификации выбор будет сделан в пользу измерения либо счета.

Так, дискретные массы (*картошка*) имеют черты и объектов-«множеств», и прототипических, недискретных, масс. При выборе способа квантификации для них действуют два взаимозависимых принципа:

- чем крупнее элемент массы, тем больше вероятность предпочтения квантификации-счета (*картошку (картофелины)* при варке считают, а *крупы* – измеряют);
- чем больше элементов дискретной массы используется в данной ситуации, тем больше вероятность того, что Отвечающий предпочтет измерение счету (так, при варке обеда на семью из трех человек, речь будет идти о *нескольких картофелинах* (счет), а при готовке обеда для полка солдат, видимо, – о *нескольких килограммах* или *ведрах картошки* (измерение))⁵.

Менее тривиальным образом происходит квантификация объектов-«коллективов» (*мебель, студенчество, стадо*). Квантифицируемые (гетерогенные)⁶ «коллективы» (*мебель, посуда*), обладая такими свойствами «множеств», как

способность делиться на элементы и возможность самостоятельного функционирования последних, – подвергаются не только измерению, но и счету. Считаются коллективы, однако, лишь тогда, когда в языке для них есть «хороший» «классификатор» (ср. (5) vs. (6)).⁷ В противном случае в качестве ответа на *сколько*-вопрос обычно используется высказывание, содержащее перечисление составляющих «коллектива» – «единиц» или «множеств» (последние при этом, как правило, пересчитываются).

- *Сколько у него скотины?*
- *Пять голов.* (5)

- *Сколько у него посуды?*
- *Две тарелки, три чашки и кастрюля. /
Шесть предметов*⁸. (6)

Интересным образом происходит квантификация «наборов» и «пар» (*спички, сапоги*), имеющих черты неквантифицируемых компактных «коллективов» (*стадо*), с одной стороны, и «множеств» – с другой. Являясь более дискретными, чем типичные компактные «коллективы», «наборы» оказываются способными к квантификации. Однако, характеризуясь существенно более низкой степенью дискретности (самостоятельности составляющих), чем классические представители класса «множеств», они с трудом пересчитываются «в единицах» – поэлементно (7).

- *Сколько у них резиновых сапог?*
- *Две пары. /^{??}Четыре штуки.* (7)

Стратегия Спрашивающего, желающего каузировать выбор квантификации-счета, достаточно проста. Она состоит в изменении номинации (и, следовательно, – способа представления) объекта: «масса» → «множество» (ср. (8)).

Сколько риса тебе понадобится? (8а)

Сколько рисинок тебе понадобится?
(Например, для аппликации). (8б)

⁴ В контекстах типа *Два кофе <три пива>, пожалуйста* происходит счет не «масс», а «множеств», элементами которых являются стандартные порции соответствующих масс (*чаинка кофе, кружка / бутылка пива*).

⁵ Ср. предлагаемые А. Вежбицкой толкования классов имен дискретных «масс» типа *рис* или *волосы*: элементов соответствующих множеств «слишком много», чтобы их пересчитывать «чтобы кто-нибудь захотел это делать» и т.п. (см. [Wierzbicka 1988: 555 – 560]).

⁶ Подробнее о данном классе слов см. [Wierzbicka 1988].

⁷ Заметим, что русская метаксема *предмет*, нередко используемая при обозначении элемента считаемого «коллектива» (*предмет мебели, предмет одежды*) в роли классификатора выглядит не всегда естественно: ^{OK?} *Ему нужно перевезти пять предметов мебели.* (Ср., однако, предложенный А. Б. Шлуинским контекст с определением и конкретизацией: ^{OK} *Ему нужно перевезти пять громоздких предметов мебели: два пианино, два платяных шкафа и письменный стол с двумя тумбами*). ^{???} *Ей надо купить пять модных предметов одежды.*

⁸ А. Б. Шлуинский (устно) заметил, что на данный вопрос можно также ответить *На шесть персон*. В таком ответе *посуда* мыслится как «коллектив», функционирующий в ситуации, распространяющейся на некоторое количество объектов (N людей <животных...> ест, используя N комплектов вещей, относящихся к классу «посуда»). При построении ответной ИГ говорящий заменяет квантифицируемый «коллектив», не имеющей «хорошего» классификатора, равномошным «множеством» *персоны*, эксплицируя существование одно-однозначного соответствия между ними соответствующей конструкцией (*X на N Y-ов*).

Каузируя выбор квантификации-измерения, Спрашивающий осуществляет иную операцию. Номинацию в данном случае практически невозможно изменить: язык, по крайней мере русский, легко выделяет у «массы» сингулятивы, которые, принимая значение множественного числа, превращает ее во «множество», но, кажется, не имеет продуктивных словообразовательных средств, позволяющих из «множества» делать недискретную «массу». Зато Спрашивающий может уточнить обозначение квантифицируемого объекта, вводя в состав ИГ, находящейся в сфере действия *сколько*-вопроса, обозначение единицы квантификации, характерной для измерения, но не для счета (9):

Сколько килограммов киви тебе понадобится? (9)

Стратегия превращения в «множество», применяется также по отношению к «коллективам», не имеющим «хорошего» классификатора, если Спрашивающему необходимо, чтобы в ответе были выражены значения переменных КБ (10).

- *Сколько предметов мебели вы будете перевозить?*
- *Двенадцать. (10 а)*
- *Сколько у вас мест ручной клади?*
- *Восемь. (10б)*

2.2. Неквантифицируемые объекты. По определению, объекты такого рода невозможно представить в виде множества, ограничить. Это, прежде всего, объекты-«единицы», рассматриваемые «изнутри» ситуации их функционирования. Так, пока границы *забора*, который красит Том Сойер, совпадают с границами универсума соответствующей ситуации (когда кончится *забор*, «кончится» и ситуация *красить забор*), его невозможно измерить (11 а)⁹.

«Единицы», однако, обычно позволяют взглянуть на себя не только «изнутри», но и «извне», представив соответствующую ситуацию как часть другого, более «вместительного», универсума. При таком взгляде границы единиц становятся «видимыми» и квантификация оказывается осуществимой (11 б).

- *Что ты там делаешь?*
- *Забор бело <*половину забора бело¹⁰>. (11а)*

Том побелил меньше половины забора. Остальное сделали его одноклассники. (11б)

Интеррогатив *сколько*, в отличие от дробных числительных и функционально тождественных им существительных, даже в подобном случае не допускает осуществления квантификации «единиц» (12)¹¹.

- *- *Сколько забора побелил Том до прихода одноклассников?*
- *Меньше половины. (12а)*
- *- *Сколько книги ты прочитал за это время?*
- *Страниц сто. (12б)*
- *- *Сколько диссертации ты сегодня написал?*
- *Раздел. (12в)*

Смысл неграмматичных вопросительных высказываний из (12) абсолютно ясен. Выразить его приемлемым образом и, соответственно, узнать интересующую его информацию Спрашивающий может, применив одну из следующих стратегий.

А) Изменение номинации объекта, превращение его из «единицы» в «множество» (13):

- Сколько досок покрасил Том? (13а)*
- Сколько страниц ты прочитал? (13б)*
- Сколько абзацев ты написал? (13в)*

Данная стратегия применяется тем охотнее, чем более типичным для данного объекта (вообще или в данной ситуации) является представление о составляющих его частях: $QUANT(книга) = страница \rightarrow книга \approx страницы$.¹²

Б) «Уничтожение» номинации квантифицируемого объекта в поверхностной структуре вопроса (14):

- *Сколько Том успел побелить?*
- *Меньше половины забора. (Потом пришли его одноклассники). (14а)*
- *Сколько ты прочитал?*
- *Страниц сто / Две статьи из трех. (14б)*
- *Сколько ты сегодня написал?*
- *Страниц <треть главы>. (14в)*

Данная стратегия открывает Отвечающему неограниченные возможности выбора не только способа квантификации, но и единиц измерения

⁹ Из сказанного нетрудно заключить, что объекты ситуаций, обозначаемых предикатами НСВ в актуально-длительном значении, в принципе, не поддаются квантификации (ср. ту же мысль в работе [Падучева 1996]).

¹⁰ Данное высказывание может быть проинтерпретировано как грамматичное только в том случае, если целью деятеля является побелка половины забора, ср.: - *Что ты там делаешь?* – *ОК* *Свою половину забора бело.*

¹¹ К сожалению, нам не удастся понять причины такой «непреклонности» *сколько*-вопроса. Первое приходящее на ум объяснение: «*сколько*, в отличие от *половина*, *треть* и т. п., требует формы PL» - опровергается контекстами квантификации объектов-«масс» и, уподобляемых им «единиц»: *Сколько пирога вам оставить? – Оставь где-нибудь четверть [пирога].*

¹² По указанной причине, вопросы (13а) и (13в) кажутся гораздо менее естественными, чем (13б): *доски*, по всей видимости, не мыслятся как стандартные, конвенционализированные части *забора*, а *абзацы* – как части написанного объекта. Ср. также *сколько*-вопросы с менее типичными, встречающимися не в каждой книге названиями ее частей: *глава*, *параграф* и т.п.; такие вопросы оказываются естественными в существенно меньшем числе ситуаций, чем вопрос (13б).

объекта (см. ниже). При квантификации единиц она оказывается более востребованной, чем предыдущая. В ней проявляется одна из основных тенденций языкового поведения (особенно разговорной речи) – стремление к экономии усилий, эллипсису. Более конкретные причины высокой частотности выбора данной стратегии, по-видимому, таковы. Во-первых, стандартных наименований частей объектов, позволяющих применять стратегию (А), максимально точно выражающую информационную потребность Спрашивающего, не так много, как хотелось бы. Во-вторых, во многих случаях Спрашивающий вообще не может указать релевантную для него часть квантифицируемого объекта – единицу измерения: выбор последней – прерогатива Отвечающего. Так, если вопрос (14в) задается, например, в ситуации написания диссертации, то Спрашивающему не известно, что было написано за интересующее его время: несколько *строк, абзацев, страниц, параграфов, разделов* и т. п. Тем самым, употребив какую-либо из перечисленных номинаций, он рискует получить ответ, нарушающий исходное предположение *сколько-вопроса* ([[Сколько X] P]? предполагает, что в ситуации P принимает участие некоторое количество объектов X и это количество не равно нулю) или оказаться нерелевантным, выбрав единицу измерения, которая в данный момент неактуальна для Отвечающего (так, вопрос (14в) неуместен, если за день написано несколько *разделов* – частей, существенно превосходящих *абзаца* по объему).

Заметим, что использование данной стратегии предпочтительно в тех случаях, когда уничтожаемое имя представляет собой значение сложной лексической функции QUANT(S_i(P)) либо S_i(P)¹³, т. е. обозначает стандартную часть объекта, который, в свою очередь является стандартным или известным Слушающему заполнителем *i*-той валентности вершинного предиката высказывания, либо сам этот объект. Так, диалог (15а) более уместен в ситуации чтения газеты типа «Из рук в руки», полностью состоящей из объявлений (QUANT(«Из рук в руки») = *объявление*), чем в ситуации, когда отвечающий ходит по городу и читает объявления, расклеенные на заборах (*объявления* ≠ S₂(*читать*)). В последнем случае гораздо более естественным кажется диалог (15б), отражающий квантификацию объектов-«множеств»:

– *Сколько ты уже прочитал?*

¹³ Здесь значение функции S_i(P) понимается не совсем так, как в традиционном варианте модели «Смысл ⇔ Текст». Мы используем данную функцию не только для обозначения прототипического *i*-ого участника ситуации, соответствующей предикату P, но и для соответствующего участника, *однозначно определяемого из конституции*. Так, если мы видим, что наш собеседник читает не книгу, а, например, газету, то значением функции S₂(*читать*) для нас будет не прототипический объект чтения – *книга*, а релевантная в воспринимаемой ситуации лексическая единица – *газета*.

– *Двенадцать объявлений. (15а)*

– *Сколько объявлений ты уже прочитал?*

– *Двенадцать. (15б)*

В) Наконец, говорящий может «спасти» ситуацию квантификации, изменив сам вопрос и употребив вместо *сколько* оператор *какой* с параметрической лексемой *часть* в сфере действия (16). При этом, правда, вероятность получения в качестве ответа собственно «количественной» (а не «качественной») информации несколько снижается, поскольку вопросительная переменная в данном случае может пробегать не только по множеству значений {'половина', 'треть', 'четверть' и т.д.}, но и по множествам, включающим значения типа {'верхняя', 'нижняя'} или {'передняя', 'задняя'} и т. п.

– *Какую часть (этого) забора покрасил Том? (16)*

Другой класс объектов, не поддающихся квантификации, – «коллективы-группы», особенно их «компактная» разновидность (*стадо, букет*). В целом, они ведут себя как объекты-единицы с той лишь разницей, что при «реанимации» *сколько-вопроса*, относящегося к объектам данного класса, обычно используется А-или – реже – В-, но не Б-стратегия (ср. (17 б), (17 в) и (17 г) соответственно).

Волки съели почти всё стадо коров. Один волк съел трех коров, другой – четырех, остальные пять волков съели по две коровы каждый. Осталось в живых только четыре коровы. (17)

*Сколько *стада* съели волки?

– ^{OK}Сколько <скольких> *коров* съели волки?

– ^{OK}Какую *часть стада* съели волки?

– *Сколько <скольких> *Ø* съели волки?

Причина явного предпочтения А-стратегии «коллективами-группами» достаточно понятна. Для всякого объекта, относящегося к данному мерееологическому классу, определена лексическая функция QUANT(X): «компактным» группам, как было сказано выше, свойственно образовывать генитивную ИГ, в которой выражение данной функции выступает в позиции зависимого (ср.: *стадо коров, стая птиц, букет цветов*); «всеохватные» группы включают смысл 'QUANT(X)', в состав толкования (*студенчество* ≈ 'класс объектов типа «студент»')¹⁴.

Нетрудно объяснить и сравнительно низкую степень востребованности В-стратегии. «Коллективы» по умолчанию осмысляются как

¹⁴ Таким образом, выражение QUANT(X) для «всеохватных» групп, оказывается единственно возможной единицей квантификации.

совокупность элементов. Для того, чтобы представить их в виде совокупности частей требуются особые условия, например, ситуация математической задачи на деление (17 в).

Менее очевидным представляется ответ на вопрос о том, почему при квантификации рассматриваемых объектов не используется стратегия типа «Б».

Применение Б-стратегии связано с уничтожением одной из информативных единиц высказывания – номинации квантифицируемого объекта. Чтобы подобное уничтожение не повредило коммуникации, необходимо продублировать соответствующий смысл в каком-либо ином месте семантического представления вопросительного высказывания. В противном случае Отвечающий не сможет понять, что он должен квантифицировать.

Как было показано выше, применение Б-стратегии предпочтительно, когда квантифицируемый объект является прототипическим заполнителем соответствующей валентности вершинного предиката вопросительного высказывания ($S_i(P)$). При этом дублируется лишь некоторое представление о соответствующем денотате, но не его словесное обозначение. В ответной реплике данное представление вновь обретает словесную форму: либо прежнюю (18 а), либо новую, полученную в результате преобразования « $X \rightarrow$ «множество» (QUANT(X))» (18 б).

– *Сколько \emptyset ты прочитал?* (18)

– *Полкниги.* (18а)

– *Десять страниц* (18б)

«Коллектив» – достаточно сложное, в каком-то смысле «вторичное» семантическое образование. Это «множество» плюс еще что-то (некоторый семантический компонент, указывающий на неаддитивность). Столь сложное семантическое устройство данного мерологического класса, не позволяет его объектам выступать в роли дефолтных представителей соответствующих денотатов в нашем сознании: при реакции на ту или иную ситуацию, предполагающую существование некоторого участника X, нам обычно приходят в голову семантически более простые представления, соотносимые с «единицами» или «множествами». Тем самым, смысл, выражаемый именем объекта-«коллектива», фиксируется в семантическом представлении высказывания тогда и только тогда, когда само это имя является ненулевым элементом его поверхностной структуры. Таким образом, предполагаемое Б-стратегией «уничтожение» номинации квантифицируемого объекта-«коллектива» из поверхностной структуры

сколькo-вопроса неизбежно приводит к провалу коммуникации.

3. Формирование ответной ИГ

Напомним, что, при формировании ответной ИГ Говорящему необходимо выбрать, во-первых, единицы, в которых он намерен производить квантификацию, во-вторых, значение собственно количественной составляющей ответа; в-третьих он должен эксплицитно или имплицитно указать в ответе временные границы ситуации, в пределах которой мыслится квантифицируемый объект. В целях экономии места рассмотрим только один, наиболее интересный, из перечисленных актов выбора – последний.

3.1. Объектная квантификация и временные границы. Помимо рассмотренных выше переменных в КБ, связываемый *сколькo*-вопросом, входит еще одна – фиксирующая временные границы ситуации. В большинстве случаев ее значение однозначно определяется ситуацией вопроса (19), но в ряде случаев выбор одного из ее значений ложится на плечи отвечающего (20).

Сколько слив ты съел за завтраком? (19а)

Сколько ты прочитал? (за отрезок времени, ограниченный моментом начала чтения с одной стороны и моментом речи с другой) (19б)

– *Сколько ест слон?*

– *??Пять килограммов брюквы. / ОКПять килограммов брюквы в день.* (20)

В контекстах (19) речь идет о единичной, «конкретно-референтной» ситуации, рамки которой или задаются соответствующим обстоятельством (20а), или выводятся исходя из отношения ситуации к моменту речи, «записанного» в видo-временной форме глагола ((19б), где верхняя граница совпадает с моментом речи, а нижняя – с началом ситуации «читать <данный конкретный текст / тексты>»). В примере (20) отражена итеративная ситуация. Для осуществления объектной квантификации отвечающему необходимо сначала выделить релевантный квант-итерацию и обозначить его границы на оси времени (*день, месяц, год*).

Интересно, что «оценочная» квантификация объектов итеративных ситуаций, на первый взгляд, не предполагает и даже не допускает подобного шага (21):

– *Сколько ест слон?*

– *Много / *Много в день.* (21)

Данное предположение, однако, ошибочно. Смысл лексемы *много*, включает представление о границах релевантной итерации. Так, *много* в (21) можно было бы истолковать как \approx 'всякий раз больше нормы', - но вряд ли как 'за все время больше нормы': для человека (с точки зрения его нормы) мышь, даже очень-очень старая, ест скорее

мало, а молодой жеребенок – много, хотя за свою жизнь оба могли съесть примерно одинаковое количество зерна.

Таким образом, ограничение объекта, осуществляемое при оценочной квантификации, не исключает и проведения временных границ кванта повторяющейся ситуации.

3.2. Возможность игнорирования переменных КБ при ответе на сколько-вопрос. Само по себе наличие вопросительного оператора *сколько* не обязывает отвечающего осуществлять выбор значения переменных КБ. В принципе, ответить на *сколько*-вопрос с объектной сферой действия можно, не выбирая, ни способа квантификации, ни единиц измерения, ни количественного показателя. Мы уже знакомы с принципами «оценочной» квантификации, при которой объект лишь представляется в виде множества – ограничивается, но не измеряется и не пересчитывается. Другой способ ответа на *сколько*-вопрос, не предполагающий обращения к КБ, представлен в примерах (22) - (24).

- Сколько народу было?
- Вася с женой да мы с Машей. (22)

- А сколько мебели надо перевезти?
- Диван, кресло и гарнитура. (23)

Я достал мятый рубль из перчатки.

Спрашиваю:

- Сколько брать?

Шлиппенбах вдруг сразу успокоился и говорит:

- Мне большую <бутылку пива> с подогревом. Галке – маленькую (С. Довлатов) (24)

Во всех трех диалогах отвечающий просто перечисляет все элементы квантифицируемого множества. Полученные ответы, хотя и не являются прямыми, но, как кажется, полностью удовлетворяют спрашивающего.

Ответ-перечисление, как правило, используется при квантификации коллективов-классов, особенно не имеющих для обозначения их членов «хорошего» классификатора. Условие приемлемости такого ответа – компактность квантифицируемого объекта-множества. Его мощность настолько мала, что все элементы могут быть «охвачены одним взглядом» (в результате чего создается «точное впечатление множества») или – при желании спрашивающего – с легкостью пересчитаны самостоятельно (поскольку данная операция не составляет никакого труда, прагматический принцип кооперативности не нарушается).

Данной стратегия построения ответа может быть выбрана по следующим причинам:

а) каждый из элементов квантифицируемого множества кажется отвечающему достойным внимания спрашивающего (22);

б) выбор значения какой-либо из переменных КБ проблематичен или вовсе невозможен, например:

- отвечающий затрудняется в выборе единиц измерения/счета или их номинации (23) – сочетание *предмет мебели* в данном случае кажется мало уместным);

- отвечающий затрудняется в выборе способа квантификации (24), где релевантными оказываются сразу два параметра: объем жидкости и количество бутылок).

Причины (а) и (б) не исключают друг друга (ср. (23), в котором отвечающий затрудняется в выборе способа квантификации именно потому, что информация о каждой из покупаемых бутылок кажется ему не менее важной, чем сведения об их общем количестве).¹⁵

Итак, Говорящий формулируя ответ на вопрос *сколько*, совершает выбор значений нескольких переменных. Каждый акт выбора определяется разного рода характеристиками квантифицируемого объекта (в частности, его принадлежностью к тому или иному мереологическому классу). Спрашивающий, желая подтолкнуть Отвечающего к выбору конкретного значения той или иной переменной, может сформулировать свою реплику соответствующим образом.¹⁶

Список литературы:

- 1) Падучева Е. В. Семантические исследования. (Семантика времени и вида в русском языке); Семантика нарратива) // М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Часть I. С. 7 – 191.
- 2) Рахилина Е. В. Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке) // München: Sagner, 1990. X, 206 с
- 3) Leontyeva, A. Cognitive modeling of Russian interrogative word “skol’ko” // Text Processing and Cognitive Technologies. Paper Collection. №9. (Edited by V. Solovyev, V. Polyakov). Moscow, MISA, 2004. P. 134 – 143.
- 4) Wierzbicka, A. Oats and Whet // Wierzbicka, A. The Semantics of Grammar. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1988. Ch. 10. P. 499 – 560.

¹⁵ Заметим, что рассмотренная стратегия ответа оказывается единственно возможной в диалогах с *какой*-вопросом, связывающим семантическую переменную, значениями которой являются имена видов соответствующего родового понятия (см. [Рахилина 1990]). Возможность игнорирования переменных КБ, сближающая *сколько*-вопрос с *какой*-вопросом, проявляется также в контексте относительного предложения, например: *Объявляется вылет / и не выдержат мук, / сколько в карцерах вынес / этот доктор наук* (В. Рубин).

¹⁶ Мы благодарны И. М. Кобозевой, А. П. Леонтьеву, Е. В. Урысон и А. Б. Шлуинскому за конструктивную критику, повлиявшую на содержание этой работы. Естественно, ответственность за все ошибки и неточности полностью лежит на совести автора.